

о поднадзорных и бродягах : практическое руководство для лиц и учреждений, ведающих полицейско-арестантской частью / сост. В. Пастревич. – Рязань : Типография Губернского Правления, 1914. – 312 с.

УДК 342.9

А. В. Лубенков

A. V. Lybenkov

**АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ:
НОВЫЕ ПОДХОДЫ И ИДЕИ**

**ADMINISTRATIVE ENFORCEMENT:
NEW APPROACHES AND IDEAS**

Аннотация. В статье обосновывается целесообразность в современных условиях развития правовой системы Республики Беларусь пересмотреть и переоценить существующие подходы к пониманию и исследованию административного принуждения. Приводится перечень обстоятельств, диктующих необходимость этого. Раскрываются данные обстоятельства. Показаны направления научного поиска в рамках разрешения обозначенной проблемы.

Summary. In the article the expediency in modern conditions of development of the legal system of the Republic of Belarus to reconsider and reevaluate existing approaches to understanding and study of administrative coercion. In the article there is a list circumstances dictating necessity of its reveal. The directions of scientific search within the limits of the permission of the designated problem are shown.

Ключевые слова: административное принуждение, меры административного принуждения, механизм правового регулирования, механизм реализации принудительных административно-правовых норм.

Keywords: administrative enforcement, measures of administrative coercion, mechanism of legal regulation, the mechanism of implementation of the compulsory administrative law.

Одним из правовых институтов, который в настоящее время обязательно должен быть подвергнут переоценке и переосмыслению, является административное принуждение. Проблемой же в данном случае выступает определение соответствия его нынешнего состояния (как статике – закрепления в законодательстве, так и динамики – механизма реализации) современным требованиям, предъявляемым к ограничению прав и свобод человека, а также перспектив [1, с. 5].

В опубликованной в 2013 году монографии автора «Административное принуждение в деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь

по охране общественного порядка» [1] административное принуждение рассмотрено в большей части с позиции статики права. Эффективность же правоохранительной деятельности находится в прямой зависимости от совершенства не только регламентирующих ее законов, но и от механизма их реализации.

Принимая во внимание сложность, многогранность и недостаточную теоретическую разработанность теории механизма реализации принудительных административно-правовых норм, можно утверждать, что эта проблема могла бы стать предметом самостоятельного исследования [1, с. 130].

Целесообразность и необходимость проведения в настоящее время разработки теории механизма реализации принудительных административно-правовых норм раскрывают следующие группы взаимосвязанных обстоятельств:

– в Республике Беларусь за последние 6–7 лет законодательная основа административного принуждения практически полностью изменилась (вступили в силу КоАП Республики Беларусь от 21 апреля 2003 г. и ПИККоАП Республики Беларусь от 20 декабря 2006 г.; закон Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» от 17 июля 2007 г.; закон Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» от 10 ноября 2008 г.; закон Республики Беларусь «Об участии граждан в охране правопорядка» от 26 июня 2003 г. и др.);

– анализ указанных нормативных правовых актов и правоприменительной деятельности правоохранительных органов (в частности органов внутренних дел (милиции)) показывает, что административное принуждение стало намного гуманнее. Четко прослеживается переход от карательной составляющей к воспитывающей, помогающей стать на путь истинный. Это выражается в том числе и в появлении новых видов мер административного принуждения. Ранее принуждение связывалось в основном с санкциями, теперь же речь идет о существовании профилактических мер, принудительных мер помощи и др. [1, с. 38–46];

– принимая во внимание, что население нашей страны воспринимает органы внутренних дел (милицию) в качестве основного принудительного органа государства, отметим, что в условиях начатой реформы органов внутренних дел проблема разработки адекватного современным условиям и вызовам механизма принудительного воздействия приобретает первостепенное значение. Иными словами, эта реформа представляется не полной, если не подвергнуть переоценке и переосмыслению механизмы реализации органами внутренних дел мер административного принуждения [1, с. 5];

– активизация внимания общества к качеству (с позиции соблюдения прав и свобод человека) применения государственными органами принудительных

мер в административном порядке предопределила необходимость решения в ближайшее время задач по ее повышению. Как представляется, их решению в значительной мере будет способствовать разработка теории механизма реализации принудительных административно-правовых норм как части механизма административно-правового регулирования.

Практическое и теоретическое значение обладания знаниями о таком механизме заключается в следующем:

– имея представления о системно-динамической сущности данного механизма (его элементах (звеньях) и их взаимосвязях (взаимовоздействии)), можно будет, говоря языком практиков, определить, где конкретно возникают проблемы, препятствия на пути достижения целей, которые определены в правовых нормах. В свою очередь, это позволит выработать алгоритм устранения таких препятствий, что будет способствовать повышению эффективности и качества принудительного воздействия на общественные отношения, развитию и укреплению механизма защиты прав и свобод человека, а в конечном итоге должно привести к качественной и эффективной реализации норм права в целом;

– для юридической науки основное значение механизма реализации принудительных административно-правовых норм заключается в том, что данный механизм представляет собой концептуальную модель исследования рассматриваемой группы правовых норм (а в дальнейшем может быть и не только этих) в динамике. Иными словами, предлагается новая концепция исследования правовой материи. Концепция, предполагающая познание и учет иных, ранее не известных и не принимавшихся во внимание динамических характеристик правовой действительности. Как представляется, именно эти характеристики являются определяющими, т. е. в большей части они обуславливают особенности реализации конкретной принудительной нормы в различных жизненных ситуациях. Очевидно, что в правовой норме заложен алгоритм действий, общий типичный порядок (иными словами, это статика), а правовая норма начинает жить (реализовываться, воплощаться в жизнь) в конкретных жизненных обстоятельствах, изначально обладающих динамическими характеристиками. Задача же правовой науки в данном случае и состоит в том, чтобы раскрыть эти характеристики, описать их для того, чтобы это можно было учитывать при создании новых правовых норм и, что особенно важно, использовать при обучении правоприменителей.

Следует отметить, что в ближайшем будущем подобный подход к исследованию правовой действительности (с позиции динамики) представляется предпочтительным. Перехода к этой концепции требует сама жизнь. Свидетельством тому могут служить и те обстоятельства, что самые совершенные преобразования законодательства (статика) не приводят к намеченным резуль-

татам из-за некачественной его реализации (динамика). Во многом (но не во всем) это можно объяснить и тем, что при создании правовых конструкций (дозволений, запретов, обязываний), а также при обучении правоприменителей в настоящее время не учитываются динамические характеристики, определяющие особенности реализации конкретных правовых норм в типичных жизненных ситуациях. Иными словами, конструкции современных правовых норм таковы, что иногда их проблематично четко и в полном объеме реализовать в конкретных динамичных жизненных обстоятельствах.

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что в последнее время исследователи все чаще обращаются к проблемам реализации норм права. В Республике Беларусь подобным вопросам посвящены главы в отдельных учебниках и учебных пособиях, некоторые монографии. Из последних следует отметить работу А.Н. Крамника «Административно-деликтные нормы и их реализация» (2009 г.) [2] и монографию С.В. Липеня «Теоретические проблемы правоприменительной деятельности в истории политических и правовых учений» (2012 г.) [3]. Однако указанные авторы механизм реализации правовых норм как юридическое явление, имеющее системно-структурные и динамические характеристики, не рассматривали. В большей мере ими исследовались особенности реализации отдельных административно-правовых норм и, на что следует обратить особое внимание, вне рамок механизма их реализации, а также подвергались анализу исторические аспекты и отдельные проблемы теории правоприменения.

Таким образом, указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что в настоящее время назрела необходимость разработки теории механизма реализации принудительных административно-правовых норм. Такой теории, которая раскрывала бы анатомию и отражала бы при этом динамику воплощения в жизнь мер административного принуждения. В свою очередь эта теория должна стать научной базой для выработки практических рекомендаций, а в конечном итоге она обогатит в определенной мере теорию административного права и внесет существенный вклад в совершенствование нормотворческой и правоприменительной деятельности.

Библиографический список

1. Лубенков, А.В. Административное принуждение в деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь по охране общественного порядка / А.В. Лубенков ; под ред. Т.В. Телятицкой ; УО «Могилевский высший колледж МВД Республики Беларусь». – Минск : Право и экономика, 2013. – 150 с.
2. Крамник, А.Н. Административно-деликтные нормы и их реализация / А.Н. Крамник. – Минск : Изд. центр БГУ, 2009. – 359 с.

3. Липень, С.В. Теоретические проблемы правоприменительной деятельности в истории политических и правовых учений : монография / С.В. Липень ; под общ. ред. В.В. Лазарева ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск : Акад. МВД, 2012. –163 с.

УДК 343.137.2

А. Г. Маркелов, Д. С. Соколов
A. G. Markelov, D. S. Sokolov

**ПРОЦЕДУРА ОСОБОГО ПОРЯДКА
СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ПРИ СОГЛАСИИ
ОБВИНЯЕМОГО С ПРЕДЪЯВЛЕННЫМ ЕМУ
ОБВИНЕНИЕМ КАК ГАРАНТИЯ ДОСТИЖЕНИЯ
ЦЕЛИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
THE PROCEDURE FOR THE SPECIAL ORDER
OF THE TRIAL OF CRIMINAL CASES WITH THE CONSENT
OF THE ACCUSED THE CHARGES AGAINST HIM
AS A GUARANTEE OF ACHIEVING THE PURPOSE
OF CRIMINAL PROCEEDINGS**

Аннотация. Статья посвящена анализу нового института российского уголовно-процессуального права – особому порядку производства по уголовным делам при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Автором приведены процессуальные гарантии и преимущества для всех участников уголовного судопроизводства.

Summary. This article analyzes the new institute of the Russian criminal procedural law – special order in criminal proceedings with the consent of the accused the charges against him. Author shows the procedural guarantees and benefits for all participants in the criminal proceedings.

Ключевые слова: *особый порядок судебного разбирательства, судебное заседание, обвинение, обвиняемый, подсудимый.*

Keywords: *custom order of judicial proceedings, the trial, the prosecution, the defendant, the defendant.*

Особый порядок производства по уголовным делам в суде первой инстанции – новый институт российского уголовно-процессуального права. Введение этого института вызвало положительную реакцию со стороны участников уголовного судопроизводства: как со стороны обвинения, так и со стороны